

"Академия сейчас собирается выпускать студентов, не так ли?" Я сменил тему, игнорируя Кабуто, как я делал всегда, когда мне это сходило с рук: "Я приглашаю Ли и Тентен, думаю, барбекю нам не помешает". После адских тренировок, которыми меня мучил Какаши, я с нетерпением ждал еды, от которой я бы катался по полу, не в силах делать что-либо еще.

"Ты должен?" Усталый голос Неджи заставил меня повернуться боком в его сторону, пока я падал с крыши, приземлившись в тихом переулке.

"Они мои друзья". Я пожал плечами: "Разве вы не были одноклассниками в какой-то момент?"

Неджи предпочел не отвечать, и через несколько минут мы добрались до комплекса Учиха. Я быстро выбрал довольно большой двор рядом с моим домом, чтобы установить ВQQ: "У нас есть немного времени до того, как ученики Академии будут выпущены, мне нужно будет заскочить в приют, чтобы сообщить им, что я принимаю Ли на ночь."

"Они просто разрешили тебе взять одного из своих подопечных на ужин?" спросил Кабуто с изумленным выражением лица.

"Разве ты не слышал?" Я хотел рассмеяться, "Я Учиха-сама, если одному из их подопечных посчастливится заинтересовать меня, а приют случайно получит больше финансирования, матрона будет только рада позволить одному из своих детей повеселиться. Неджи, ты можешь зайти к Хигураши и попросить разрешения для Тентен?".

Хьюга хрюкнул в знак согласия, все еще недовольный тем, что я решил пригласить Ли и Тентен. Я проигнорировал его драматическое поведение и быстро вошел в дом, убедившись, что у меня есть все необходимое для запланированного ужина. Я оглядел двор, не сомневаясь, что когда-то это был небольшой парк, где затворники Учиха могли гулять и делать вид, что они такие же свободные, как и все остальные горожане. Но я выбрал его как потому, что он был достаточно близко к моему дому, так и потому, что это был один из немногих парков, который я регулярно поддерживал в порядке.

"И ты уверен, что ее отецпустит ее на ужин с кучей генинов, потому что...?" Кабуто все еще был взбешен тем, что я не ожидал от двух десятилетних детей такой свободы в отношении их ужина.

"Хигураши-сан знает меня, и я регулярно покупаю у этого человека". Я пожал плечами: "Он достаточно хороший кузнец, а я верный шиноби листа. Будет группа, и объединение с таким талантливым Учихой и Хьюгой, как я и Неджи, приветствуется."

Я пренебрежительно передернул плечами в сторону белобрысого шпиона, который совино моргал в мою сторону, вероятно, представляя, как чертовски легко будет использовать мое влияние для похищения детей для Корня или на кого бы он там ни работал.

"Ладно, я приму душ и помчусь в приют, а на обратном пути загляну в Академию". заявил я,

начиная ходить по своему дому: "Мы встретимся здесь снова через... скажем, час? Я вчера купил много мяса, которое еще не приготовил для длительного хранения, так что мне тоже нужно перенести все это в парк."

"Я пойду в комплекс, приму душ и переоденусь". Неджи не успел войти в мой дом, а уже повернулся.

"Эй, Неджи, - проговорил я, поднимая мясо из холодильника, - сегодня ты можешь переночевать у меня. Но не забудь спросить Хигураши-сан о Тентене".

Я усмехнулся, получив подтверждение, не прекращая организовывать ужин, пока я неторопливо представлял свою месть Какаши. Seriously, если бы я был уверен, что мне дадут джонина более способного, чем он, я бы постарался добиться его увольнения. К сожалению, нельзя было ошибиться в том, что ад, через который нас проталкивал сереброволосый учитель, был эффективен. Я стал более отзывчивым, мое огненное ниндзюцу срабатывало быстрее, мои глаза могли плести больше иллюзий, прежде чем я уставал, и мои товарищи по команде получали аналогичные улучшения. Или, по крайней мере, Неджи, я понятия не имею, чему на самом деле учится Кабуто и что он делает вид, что учится.

"Эээ...", - нерешительно прокомментировал белобрысый шпион, - "А можно я тоже останусь здесь...?".

"Ни за что, Кабуто", - прервал я разбушевавшегося засранца, закатив глаза, - "У тебя есть своя квартира". И я не хочу, чтобы твое уродливое существование было рядом со мной, если я могу этого избежать". К сожалению, я знал, что в тот момент, когда наша командная работа пойдет на спад, будь то на тренировках или в личной жизни, Какаши найдет какую-нибудь психопатическую причину, чтобы заставить нас любить друг друга, и на данный момент это был самый худший риск. В конце концов, с тем потенциалом, который я продемонстрировал, и с той ценностью, которую представляет моя родословная, я не сомневался, что уважаемый Сандайме следит за мной.

"Но тогда почему...", - он наклонил голову к Неджи, который властно смотрел на пламя, словно желая, чтобы оно разгорелось до идеальной температуры и приготовило наш ужин.

"Потому что официально члены клана не могут жить за пределами комплекса". Я устало объяснил: "А его семья - полный отстой". Я прошептал последние слова, хотя и знал, что Неджи их услышал. "Ночевка здесь официально является "планом обучения" или еще какой-нибудь херней в этом роде".

Спустя полтора часа я выполнил поставленные передо мной задачи, создав круг из камней диаметром в один метр вокруг неглубокой ямы на лишенном травы участке парка, а также занялся тем, что с маниакальным упорством нарезал овощи идеальной формы для своего импровизированного барбекю. В круг подбрасывали дрова, и с помощью небольших манипуляций катона разводили огонь. Я проделал в земле отверстие, через которое воздух поступал на дно ямы, а затем я возился с огнем с помощью длинного железного прута, следя

за тем, чтобы угли находились с одной стороны круга камней, а горящие дрова - с другой, прямо рядом с отверстием, через которое поступал свежий воздух, чтобы они продолжали ярко гореть. Наконец, я установил довольно большую плиту из вулканического камня над кругом камней так, чтобы пламя дышало: и вот у меня была моя плита для приготовления пищи.

Пока я занимался своими делами, радуясь тому, что могу отвлечься от своих обстоятельств и сосредоточиться на ручном труде, Неджи стащил из моего дома доску для игры в сёги, и Кабуто, который регулярно обыгрывал нас обоих, крепко избил его.

"Все равно это глупая игра". Я пренебрежительно фыркнул. Родившись в западном обществе и имея отдаленное представление о традиционных шахматах, я просто не надеялся достойно выступить в этой игре.

"Вы знаете, что это считается..."

"Да, да." Я прервал Кабуто, сознательно игнорируя ухмылку Неджи: его соревновательность находила утешение в том, что я был дерьмом в сёги, хотя бы потому, что я имел тенденцию превосходить его в рукопашной 7 раз из 10: "Говоря о глупых играх, разве Ли и Тентен не должны быть уже здесь?"

"При чем тут..." Кабуто замолчал и повернулся к главным воротам, ведущим в парк, куда входила пара студентов академии с широкими улыбками и относительно голодными выражениями на лицах.

"Спасибо, что пригласил нас, Сасуке!" крикнул Ли, торжествующе подняв кулаки над головой, - "Обещание одного из твоих ужинов поможет мне еще больше!" Он тут же начал приседать, подпрыгивая как можно выше, когда выпрямлял ноги, и отжимаясь каждый раз, когда опускался.

"Ты уже несколько месяцев в команде с джонином-сенсеем!" глаза Тентен сияли от нетерпения, "Каким техникам он тебя научил? Выкладывай!"

Я разразился смехом, заметив, как Неджи с досадой покачал головой, а Кабуто мягко улыбнулся. Вместо этого Ли заметно замедлился во время приседаний, и его внимание переключилось на меня. Поэтому я бросил нашего безглазого шпиона на растерзание волкам: "Кабуто, не хочешь заняться этим? Я начну готовить".